

На правах рукописи

АКИМОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ,
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ПРАВЕ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

БЕЛГОРОД – 2008

Диссертация выполнена и рекомендована к защите кафедрой теории и истории государства и права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор
Сафронова Елена Викторовна

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор
Золотухина Наталия Михайловна

кандидат юридических наук, доцент
Абашеева Екатерина Александровна

Ведущая организация – Московская государственная
юридическая академия

Защита состоится «29» октября 2008 г., в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.015.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам при ГОУ ВПО «Белгородский государственный университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Белгородского государственного университета по адресу: 308015 г. Белгород, ул. Победы, д. 85.

Автореферат диссертации разослан и размещен на сайте Белгородского государственного университета (www.bsu.edu.ru) 27 сентября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

А.Н. Нифанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Правосудие является той сферой, где с особенной ясностью проявляются отношения власти и гражданина. Вопрос об ответственности за вред, причиненный судебными органами, всегда представлял сложность и для теоретиков, и для законодателей, и для правоприменителей. В условиях формирования правового государства защита прав лиц, пострадавших в результате отправления правосудия, является социально-экономической и политической необходимостью, а также юридической обязанностью государственной власти. В связи с этим изучение проблем ответственности власти, включая судебную, представляет собой актуальную задачу современной юридической науки.

Наблюдаемое в последнее время возрождение интереса к старой идее судебного права, рассматриваемого ныне и как зарождающуюся суперотрасль, и как существующую теоретическую конструкцию, также не может оставить вне поля зрения исследователей проблему ответственности власти за причинение вреда в процессе осуществления правосудия.

Возмещение вреда, причиненного действиями судебных органов, - это один из важнейших правовых институтов, длительное время находящихся в области повышенного внимания как теоретиков права, так и юристов-практиков. Начиная с XIX в., проблема возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, остается предметом острых дискуссий. Нельзя не согласиться с профессором Л.В. Бойцовой, что и до сих пор она не нашла удовлетворительного разрешения ввиду концептуальной и практической сложности¹.

Однако, несмотря на повышенный интерес, обозначенная проблематика не лишена научных пробелов. В настоящее время российские ученые почти не затрагивают исторический аспект проблемы, акцентируя свое внимание на изучении современного законодательства и практики его применения. В юридической науке отсутствует единое мнение о моменте возникновения в отечественном праве норм об ответственности судебных органов; вне поля зрения исследователей оказался большой массив нормативного материала XV-XVIII вв.; практически не изучено развитие отечественной доктрины о возмещении вреда, причиненного в сфере осуществления правосудия. В целом, можно констатировать, что в отечественной науке отсутствует комплексное историко-правовое исследование по указанной тематике. Тогда как в условиях возросшего интереса к судебному праву изучение генезиса и развития доктрины и дореволюционного права о возмещении вреда, причиненного судебными органами, их современное осмысление теоретически обосновано и практически оправдано.

¹ Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 2.

Степень разработанности проблемы.

Разработку вопроса возмещения вреда, причиненного при отправлении правосудия, в отечественной юридической науке можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Весомая заслуга в разработке основных аспектов проблемы возмещения вреда, причиненного судебными органами, принадлежит отечественным ученым середины XIX – начала XX вв.: Н.В. Гагену, Н.И. Лазаревскому, П.И. Люблинскому, Н.Н. Розину, И.Я. Фойницкому².

Особенностью дореволюционной литературы по исследуемому вопросу было пристальное внимание и детальное изучение зарубежных образцов правового регулирования, а также западноевропейских доктрин и полное игнорирование отечественного опыта.

Важное место в дореволюционной историографии занимает работа русского юриста Н.И. Лазаревского «Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами»³. Одним из достоинств данной работы было изучение процессуальной стороны ответственности должностных лиц за убытки, причиненные их неправильными действиями, выявление особенностей предъявления исков к должностным лицам административного ведомства и исков к судьям.

В советской юридической литературе проблемы возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами и судами, также ставились и обсуждались весьма активно. Многие известные советские правоведы внесли несомненный вклад в разработку вопроса ответственности государства за действия должностных лиц, в частности, судей. На наш взгляд, необходимо особо выделить работы таких авторов, как Д.Н. Бахрах, Б.Т. Безлепкин, Т.Н. Добровольская, В.Т. Нор, В.М. Савицкий, Е.А. Флейшиц, К.Б. Ярошенко и др.⁴

Большинство отечественных ученых данного периода фокусировало свое внимание на изучении актуальных научных и практических проблем, возникающих в связи с привлечением к уголовной ответственности

² Гаген В. К вопросу об ответственности государства за действия должностных лиц // Вестник права. 1903. Октябрь. С. 1-38; Лазаревский Н. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. Догматическое исследование. СПб., 1905; Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. Меры, обеспечивающие неуклонение обвиняемого от правосудия. СПб., 1906; Розин Н.Н. О вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду // Журнал министерства юстиции. 1897. № 9. С. 81-117; Фойницкий И.Я. О вознаграждении невинно к суду уголовному привлекаемых. СПб., 1884.

³ Лазаревский Н. Указ. соч. С. 514-538.

⁴ Бахрах Д.Н. Имущественная ответственность государственных органов за вред, причиненный действиями их должностных лиц гражданам // Советское государство и право. 1968. № 11. С. 19-20; Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. 30 с.; Добровольская Т.Н. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам незаконными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Проблемы правового статуса личности в уголовном процессе. Саратов, 1981. С. 75-82; Нор В.Т. Имущественная ответственность за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц судебно-прокурорских органов // Правоведение. 1973. № 1. С. 38-46; Савицкий В.М., Флейшиц Е.А. Об имущественной ответственности за вред, причиненный должностными лицами органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // Советское государство и право. 1966. № 7; Ярошенко К.Б. Возмещение ущерба, причиненного гражданам действиями должностных лиц // Советское государство и право. 1982. № 8.

невиновных, не обращаясь к истории вопроса. Становление института возмещения вреда, причиненного гражданину судебными органами, в советском праве, получило освещение в работе Б.Т. Безлепкина⁵.

И цивилисты, и представители отечественной науки уголовно-процессуального права неоднократно обращались к вопросу о юридической природе и отраслевой принадлежности института возмещения вреда, причиненного гражданину в сфере правосудия⁶.

Несомненный интерес представляют научные исследования, выполненные в постсоветский период развития отечественной юриспруденции. Весомая заслуга в разработке проблемы возмещения ущерба, причиненного при отправлении правосудия, принадлежит Л.В. Бойцовой⁷. Целью предпринятого ею диссертационного исследования явилось раскрытие правовой сущности, особенностей ответственности государства за ущерб, причиненный несправедливым привлечением к уголовной ответственности, в англо-саксонском, континентальном и восточно-европейском праве.

Рассматриваемая проблема продолжает сохранять свою актуальность и в современной России. В последние годы появился ряд работ по данной тематике⁸. Однако, становление и развитие института возмещения ущерба, причиненного правоохранительными и судебными органами в дореволюционный период, на наш взгляд, незаслуженно обойдено вниманием отечественных ученых. До настоящего времени не нашел окончательного разрешения основной теоретический вопрос о юридической природе правоотношений по возмещению вреда, причиненного действиями судей и сотрудников правоохранительных органов.

Рассмотрению проблемы становления и развития института возмещения вреда в России посвящена работа О.Г. Полежаевой⁹, однако, несмотря на

⁵ Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. Учебное пособие. М., 1979. 204 с.

⁶ См., напр.: Безлепкин Б.Т. Указ. соч.; Острикова Л.К. Проблемы возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.

⁷ Бойцова Л.В. Ответственность государства за ущерб, причиненный гражданам в сфере правосудия: генезис, сущность, тенденции развития: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1995.

⁸ Богданов В.П. Обязательства по возмещению государством вреда, причиненного правоохранительными органами и судами: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002; Ильютченко Н.В. Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; Коваленко А.А. Возмещение вреда, причиненного незаконной деятельностью правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005; Кокорин И.С. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998; Муравский В.Ф. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный правоохранительными органами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Надеждин Н.Н. Гражданская ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001; Рошин М.Е. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный судебными органами: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005.

⁹ Полежаева О.Г. Становление и развитие института возмещения вреда в России (историко-правовое исследование): Дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005.

историко-правовой характер исследования, вопрос о генезисе гражданско-правовой ответственности судей остался за рамками исследования.

Изучению института возмещения вреда в российском праве XVII в. посвящена диссертационная работа А.М. Беляковой¹⁰. В ходе проведенного исследования были выявлены социально-экономические причины развития обязательств из причинения вреда в указанный период, проведен анализ нормативно-правовых актов, установлены закономерности развития законодательства об обязательствах из причинения вреда в России XVII в. При этом автором не преследовалась цель исследовать проблему генезиса законодательства о возмещении вреда, причиненного судебными органами.

Объектом диссертационного исследования явилась сфера общественных отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного органами государственной власти.

Предметом исследования стала система правовых норм, регулировавших отношения по возмещению вреда, причиненного судебными органами, в дореволюционной России.

Хронологические рамки исследования охватывают период зарождения и развития дореволюционного права о возмещении вреда, причиненного судьями, т.е. с XV до начала XX вв.

Целью исследования явился комплексный анализ регулирования возмещения вреда, причиненного судебными органами, в дореволюционной России.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- на основе изучения актов древнерусского законодательства определить момент зарождения института ответственности судей за вред, причиненный их действиями;

- выявить нормы о возмещении вреда, причиненного судьями, в Соборном уложении 1649 г.;

- проследить развитие института возмещения вреда, причиненного судебными органами, в законодательстве XVIII в.;

- проанализировать состояние правового регулирования, а также судебную практику по вопросу возмещения вреда, причиненного судебными органами в XIX в.;

- исследовать основные направления развития отечественной правовой мысли о возмещении вреда, причиненного в сфере правосудия, определить специфику подхода к проблеме в рамках уголовного, гражданского и государственного права.

Методологическая база и методы исследования. Методологической основой работы стал общенаучный метод диалектики. Историко-юридический характер работы позволил использовать и специальные научные методы: логический, исторический, сравнительно-правовой,

¹⁰ Белякова А.М. Обязательства из причинения вреда в российском праве XVII в.: Дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006.

системно-структурный, системно-функциональный и статистический. При осуществлении научного исследования автор руководствовался требованиями основополагающих гносеологических принципов восхождения от абстрактного к конкретному, объективности, всесторонности исследования, единства исторического и логического в познании.

Источниковая база исследования. Важнейшими источниками диссертационного исследования стали нормативные акты дореволюционного периода, в частности, правовые памятники Древней Руси (Новгородская Судная грамота, Псковская Судная грамота, Двинская и Белозерская уставные грамоты и др.), важнейшие кодифицированные акты XV-XVII (Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное уложение 1649 г.), законодательство XVIII-XIX вв.

Важной составляющей источниковой базы исследования стала кассационная практика Правительствующего сената по вопросу возмещения вреда, причиненного должностными лицами, включая судей, а также отечественная дореволюционная юридическая доктрина (работы В. Голевинского, А.М. Гуляева, Ф.М. Дмитриева, Н. Дювернуа, К.Д. Кавелина, А.Куницына, Е.В. Пассека, С.В. Пахмана, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.¹¹).

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые в отечественной юридической науке предпринят комплексный анализ проблемы становления и развития института возмещения вреда, причиненного судебными органами, в Российской империи. Более конкретно научная новизна выразилась в следующем.

Во-первых, определен момент появления первых норм о возмещении вреда, причиненного судебными органами.

Во-вторых, выявлены этапы становления и развития института гражданско-правовой ответственности судей.

В-третьих, дан детальный анализ дореволюционной доктрины о возмещении вреда, причиненного судьями, и определено ее значение в развитии отечественного законодательства.

В-четвертых, впервые изучена кассационная практика Правительствующего Сената по вопросу возмещения вреда, причиненного должностными лицами.

В-пятых, проведены параллели с развитием комплексного института возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, в современный период.

¹¹ Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава, 1872; Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства, кассационной практики Правительствующего Сената и Проекта гражданского уложения. Пособие к лекциям проф. А.М. Гуляева. Изд. 4-е, пересмотренное и дополненное. СПб., 1913; Кавелин К.Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003; Пассек Е.В. Неимущественный интерес и непреодолимая сила в гражданском праве. М., 2003; Курс гражданского права. Сочинение К.П. Победоносцева. Третья часть. Договоры и обязательства. Второе издание, с переменами и дополнениями. СПб., 1890; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. - М., 2001; Синайский В.И. Русское гражданское право. Выпуск II. Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев, 1915; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Зарождение норм об ответственности судей за вред, причиненный их действиями, происходит в русском праве XV в. В Новгородской судной грамоте впервые появилось положение о возмещении судьями убытков, причиненных волокитой при рассмотрении дела. Генезис института возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, приходится на XVII в. В Соборном уложении 1649 г. получила закрепление система норм об ответственности должностных лиц за вред, причиненный при осуществлении власти.

2. В своем развитии институт возмещения вреда, причиненного судебными органами, прошел несколько этапов. Первый этап – XIV-XVI вв. – период появления первых норм, предусматривающих возмещение убытков, причиненных органами власти. Второй этап – XVII-XVIII вв. – время становления института ответственности судей, период появления первой нормы о моральном (идеальном) вознаграждении за вред, причиненный при отправлении правосудия. Третий этап – XIX- начало XX вв. – период активного развития доктрины о возмещении вреда, причиненного при осуществлении правосудия, и закрепления особого процессуального порядка привлечения судей к гражданско-правовой ответственности.

3. Установление возмещения вреда, причиненного судьями, было не столько продиктовано защитой интересов участников процесса, сколько выступало дополнительным мотивом соблюдения установленного порядка судопроизводства и было направлено на ограничение судебного произвола. Судопроизводство по делам о взыскании с судей убытков характеризовалось неопределенностью материальных оснований ответственности, усложненным порядком рассмотрения дел о возмещении вреда, отсутствием единообразия в кассационной практике Сената. Указанные недостатки определили специфику рассматриваемого института в дореволюционный период и обусловили невыполнение возложенной на него основной – превентивной функции.

4. Становление российской доктрины о возмещении вреда, причиненного судебными органами, пришлось на середину XIX в. Дореволюционные исследователи важное место в своих работах отводили исследованию зарубежного опыта правового регулирования, а также западноевропейской правовой мысли. Вопрос об ответственности должностных лиц являлся предметом исследования представителей науки уголовного, административного, гражданского права. Если западные авторы сосредотачивали свое внимание на обосновании идеального вознаграждения, т.е. восстановления прав и чести потерпевшего, то российская дореволюционная доктрина говорила преимущественно о материальном вознаграждении. Недостатком отечественного подхода было полное игнорирование предыстории института возмещения вреда, причиненного судебными органами, в России.

5. Прогрессивное развитие дореволюционной российской доктрины не отразилось на развитии законодательства. Идея ответственности

государства в случаях неправомерного привлечения к уголовной ответственности не была воплощена в дореволюционном законодательстве. Возмещение вреда, причиненного при осуществлении правосудия, оставалось вопросом монаршей «милости», а также благотворительности частных лиц и общественных фондов. Проблема определения размера вознаграждения и перспектива возложения на государственную казну непомерных расходов мешала развитию идеи государственного вознаграждения.

6. Современные российские авторы ставят перед собой те задачи, которые представляли интерес и в дореволюционный период, но так и не нашли своего разрешения. Среди них можно назвать такие, как исследование понятия и сущности вреда, причиненного гражданину при осуществлении правосудия, разработка классификации видов возмещаемого вреда, определение критериев размера возмещения морального вреда в случае незаконного привлечения к уголовной ответственности, осуждения. До настоящего времени отечественная юридическая наука не дала однозначного ответа на вопрос о природе отношений по возмещению вреда, причиненного судебными органами. Опыт законодательного регулирования и построения доктрин по вопросу об ответственности судей за вред, накопленный в дореволюционной России, представляет несомненный интерес для решения современных задач реформирования в данной сфере.

Достоверность полученных результатов обусловлена комплексным привлечением имеющейся исторической и правовой литературы по теме исследования, разнообразием источниковой базы, а также использованием современной методологии и методов исследования, строгой аргументированностью научных положений и выводов, презентацией основных результатов исследования перед научным сообществом в рамках научных и научно-практических конференций.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и выводы могут использоваться в дальнейших теоретических научных разработках. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе, при разработке учебников и учебных пособий, подготовке специальных курсов, а также при написании монографических работ, посвященных изучению данной тематики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа обсуждена и одобрена на кафедре теории и истории государства и права Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования докладывались на ежегодной научно-практической конференции юридического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина (2006, 2007, 2008), Второй международной научно-практической конференции «Право и правоприменение: история, проблемы, перспективы» (Липецк, 9 января 2008 г.) и нашли отражение в научных публикациях автора по теме диссертационного исследования.

Теоретические положения, выводы и материал диссертации используются в ЕГУ им. И.А. Бунина.

Достоверность выводов, полученных в ходе исследования, его основных положений подтверждается актами о внедрении результатов настоящей работы в учебный процесс, а также в повышение квалификации аппарата судей г. Ельца и Липецка.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы; определена степень ее разработанности; установлены объект и предмет диссертационного исследования; определены его цель и задачи; сформулированы положения, выносимые на защиту; дана характеристика практической значимости работы и информация о результатах ее апробации.

Первая глава «Зарождение института возмещения вреда, причиненного судебными органами, в отечественном законодательстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Генезис отечественного законодательства о возмещении вреда, причиненного судебными органами» исследован вопрос о зарождении норм об ответственности судей за вред, причиненный их действиями, при этом отмечено, что в современной юридической литературе нет общего мнения о моменте генезиса рассматриваемого института.

На основе анализа содержания правовых памятников Древней Руси, автор приходит к выводу о том, что впервые норма об ответственности судей за причиненный ими вред получила закрепление в Новгородской судной грамоте. Ст. 28 данного правового памятника определяла порядок рассмотрения земельных споров и устанавливала обязанность судьи возместить истцу убытки в случае нарушения процессуальных сроков.

Особое внимание в Новгородской и Псковской судных грамотах, Двинской и Белозерской уставных грамотах и других исследованных автором источниках уделялось запрещению брать посулы (взятки) и решать дела по дружбе. Поскольку древнерусское право носило казуистический характер, то наличие тех или иных норм может косвенно свидетельствовать о распространенности того или иного явления. Такая форма регулирования общественных отношений свидетельствует о постепенном формировании правовых институтов из судебной практики.

Если в Судебнике 1497 г. законодатель ограничился установлением правила о необходимости справедливого суда, то в Судебнике 1550 г. получил закрепление ряд норм о возмещении вреда, причиненного судьями,

Бесхитростное вынесение неправильного судебного решения, явившееся результатом добросовестного заблуждения, ошибки или неопытности судьи, не влекло ответственности. Вынесение неправильного решения судьей, получившим взятку, влекло иные правовые последствия (уголовную ответственность дополняла гражданско-правовая ответственность в виде возмещения истцу суммы иска и всех судебных пошлин в трехкратном размере).

Таким образом, в Судебнике 1550 г. получили закрепление несколько оснований возмещения вреда, причиненного должностными лицами. По мнению автора, установление гражданско-правовой ответственности судей было продиктовано не столько защитой интересов участников процесса, сколько выступало дополнительным мотивом соблюдения установленного порядка судопроизводства, способствовало ограничению судебного произвола.

Второй параграф первой главы «Возмещение вреда, причиненного должностными лицами по Соборному Уложению 1649 года» посвящен анализу данного правового источника.

Соборное уложение 1649 г. подвело определенный итог развитию норм об ответственности судей за причиненный ими вред. Несмотря на то, что данный источник неоднократно был предметом изучения в отечественно юридической и исторической литературе, вопросы возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, оставались вне поля зрения исследователей.

Проведенный анализ содержания Соборного уложения позволил выявить основания гражданско-правовой ответственности должностных лиц, в частности: воеводы за отказ или задержку в выдаче проезжих грамот в другие государства; военнотружущих за вред, причиненный гражданскому населению; судей за нарушение установленного порядка судопроизводства, недобросовестное исполнение обязанностей.

Именно с принятием Соборного уложения в России начинает формироваться самостоятельный институт возмещения вреда, причиненного судебными органами. Устанавливая основания гражданско-правовой ответственности, законодатель стремился не только защитить имущественные интересы сторон, но и создать дополнительные механизмы, предотвращающие неправосудие.

В случае вынесения неправильного решения «по посулом, или по дружбе, или по недружбе» причиненные истцу убытки возмещались судьей в трехкратном размере. Регламентируя подробно порядок судопроизводства, глава X Уложения многократно говорила о недопустимости волокиты и устанавливала обязанность возмещения причиненных убытков.

В случае вынесения неправосудного решения без хитрости судья не отвечал за ошибку и не возмещал причиненных убытков – дело подлежало полному пересмотру, начиналось сначала (с головы). Подобный подход к определению материальных оснований возмещения вреда сохранился и в законодательстве XIX в.

Предпринятый анализ законодательства XV-XVII вв. позволил сделать вывод о том, что первые нормы, позволяющие говорить о зарождении института возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия, появляются в отечественном праве гораздо ранее, чем прежде считалось. Потребность в возмещении вреда была обусловлена необходимостью защиты имущественных интересов сторон как в уголовных, так и в гражданско-правовых делах. В Судебниках 1497 и 1550 гг. а также в Соборном уложении получили последовательное развитие нормы об ответственности судей за вред, причиненный неправильным решением. Если в первом из упомянутых актов ответственности судьи за неправосудие не была предусмотрена, во втором источнике иск взыскивался с судьи в одинарном размере, то в Уложении 1649 г. за несправедливое решение сумма иска взыскивалась в тройном размере.

В третьем параграфе первой главы «Развитие института возмещения вреда, причиненного в сфере правосудия, в XVIII веке» выявлены нормы о гражданско-правовой ответственности судей в таких правовых актах, как Артикул воинский и Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г., Вексельный устав 1729 г., Учреждения для управления губерний 1775 г. и иных источниках.

Особую роль в развитии института возмещения вреда, причиненного судебными органами, сыграл, по мнению автора, Артикул воинского 1715 г. В нем впервые в отечественном праве получила закрепление норма о моральном вознаграждении лица, подвергнутого необоснованному осуждению. Над оправданным осуществлялась специальная процедура возложения знамени. В этом отношении Россия опередила практику европейских государств. Если на Западе вопрос об идеальном вознаграждении в конце XVIII в. обсуждался на уровне доктрины, то в нашей стране уже в 1715 г. он получил законодательное закрепление.

Борьбе с неправосудием и злоупотреблениями должностных лиц могло способствовать четкое определение санкции за допущенные нарушения и установление гражданско-правовой ответственности во всех случаях, когда имело место причинение вреда. Анализ законодательства показал, что оно не всегда шло по данному пути. Продолжая сложившийся в XVII в. подход к ответственности должностных лиц, законодатель стремился не только установить дополнительные гарантии соблюдения установленного порядка, но и пополнить казну за счет нарушителей. Санкция для правонарушителей в виде штрафа встречается гораздо чаще, чем нормы о возмещении убытков, причиненных судьями.

В большинстве случаев вынесение неправосудного решения обуславливалось получением должностным лицом взятки. Законодатель устанавливал суровую ответственность за получение посулов, но, стремясь защитить установленный порядок, забывал об интересах частных лиц, пострадавших от действий судей.

В царствование Екатерины II институт возмещения вреда, причиненного судебными органами, получает свое второе рождение. Особый интерес для

настоящего исследования представляет Сенатский указ от 31 июля 1766 г. Было установлено, что дела во всех судебных органах должны рассматриваться по справедливости, беспристрастно, по точной силе законов, без волокиты. В случае нарушения сроков разбирательства с судей взыскивалась пеня за каждый день просрочки, пока дело не будет решено. Новеллой являлось указание на способ распределения взысканного. В отличие от актов 1730-х гг. половина взыскивалась в казну, а другая выплачивалась тому, «кто по решению правым явится». Если нарушение установленного порядка было следствием простоты, незнания и неведения, то ответственность сводилась к штрафу и возмещению причиненных убытков.

В ходе реформы 1775 г. Екатериной II была предпринята попытка отделить суд от администрации. В соответствии с таким документом, как Учреждения для управления губерний были разграничены отрасли процессуального права и созданы самостоятельные судебные органы для рассмотрения уголовных и гражданских дел. Законодатель определил меры против волокиты, уделив особое внимание «скорейшему окончанию дел, по которым кто содержится под стражею». В случае нарушения установленных сроков годовое жалование судьи взыскивалось в пользу пострадавшего или его наследников.

Предпринятое исследование позволило сделать вывод о том, нормы об ответственности судей за причиненный ими вред отражали уровень общественно-политического и правового развития России, достигнутый ею к началу XVIII в., представляли собой дальнейшее развитие положений, содержащихся в Соборном уложении 1649 г. и предшествующих ему правовых памятниках.

Вторая глава «Возмещение вреда, причиненного судебными органами, в законодательстве XIX века» состоит из трех параграфов. На основе анализа законодательства и практики его применения установлены материально-правовые основания ответственности судей, проанализирован существовавший процессуальный порядок рассмотрения данной категории дел, выявлены особенности возмещения вреда, причиненного в сфере уголовного и гражданского судопроизводства.

***В первом параграфе* второй главы «Материально-правовые основания гражданской ответственности судей»** автор исследует основания гражданской ответственности судей.

Вопрос о возмещении вреда, причиненного судебными органами, регулировался как крупными законодательными актами, такими как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Законы гражданские, Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, так и неcodифицированными актами, касающимися отдельных аспектов гражданской ответственности судей.

Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных судья привлекался к ответственности за умышленное неправосудие «из корыстных или иных личных видов», а также за неумышленное нарушение закона, когда

подсудимый был подвергнут наказанию того же рода, которому бы подлежал он по закону, но по степени выше или ниже, чем предусматривал закон; а также, когда несправедливое решение последовало от «ошибки судьи или неправильного, лишь по недоразумению, толкования законов». Виновные в совершении преступления сверх предусмотренного наказания обязаны были возместить причиненный вред из собственного имущества.

В соответствии с Законами гражданскими судьи, постановившие в отношении невинного лица обвинительный приговор «умышленно или по неосмотрительности», обязывались возратить его за свой счет из места ссылки или заключения, заплатить от 100 до 600 руб. приговоренному к уголовному наказанию (от 10 до 60 руб. – к исправительному наказанию). Сверх того судьи возмещали пострадавшим все понесенные убытки по имуществу, а также обязаны были предоставлять им средства на лечение и содержание во время болезни при причинении ущерба здоровью.

Автор обращает внимание на то, что в дореволюционном законодательстве получили закрепление отдельные элементы государственного вознаграждения за вред, причиненный судебными органами. Речь идет о такой категории пострадавших от необоснованного уголовного преследования, как чиновники. Привилегии для должностных лиц сводились к следующему:

1. Публикование невинности. Должностным лицам, преданным суду с публичным о том оглашением, в случае оправдания предоставлялось право требовать повсеместного о том публикования, которое производилось печатными указами от тех департаментов или общих собраний Сената, в которых дела об этих лицах были окончательно рассмотрены. Это положение имело явный характер идеального вознаграждения за причиненный вред.

2. Зачет времени судимости в службу.

3. Выдача должностным лицам, находившимся под следствием и судом, определенной части их служебного содержания.

Исследование законопроектной деятельности показало, что изложенные правовые нормы неоднократно подвергались критике. В частности, указывалось на неосновательность применения в качестве основания для освобождения судей от ответственности положения о подаче судьями несовпадающих мнений относительно виновности лица, а также неиспользование потерпевшим всех средств для обжалования судебного решения.

В дореволюционный период, несмотря на широкое обсуждение такой необходимости, специальный закон об ответственности судей не был принят. Аналогичная ситуация наблюдается и в современной России. Несмотря на то, что вопросы возмещения вреда, причиненного при отправлении правосудия, требуют детальной регламентации на законодательном уровне, до настоящего времени действуют подзаконные акты советского времени, во многом устаревшие и рассчитанные на совершенно иные социально-экономические условия.

Второй параграф второй главы «Процессуальный порядок привлечения судей к ответственности за причиненный вред» посвящен исследованию процедурной стороны вопроса о привлечении судей к гражданско-правовой ответственности.

Одним из важных условий для реализации материально-правовых норм является закрепление соответствующего процессуального порядка. Вопрос об ответственности судей за убытки, причиненные их неправильными действиями, в дореформенном российском праве получил то же самое разрешение, что и ответственность должностных лиц административного ведомства. Это объяснялось во многом недостаточной обособленностью судебных и административных учреждений. В пореформенном законодательстве был определен особый процессуальный порядок рассмотрения данной категории дел, отличавшийся от порядка привлечения к гражданской ответственности чиновников.

Желая гарантировать льготный порядок ответственности для судей, отечественный законодатель установил правило о предварительной стадии для рассмотрения данной категории дел. Согласно ст. 1331 Устава гражданского судопроизводства просьбы о получении разрешения взыскивать убытки надлежало приносить в Судебную палату (о взыскании с чинов окружного суда и мировых судей) и в Соединенное присутствие Первого и Кассационного департаментов Правительствующего Сената (о взыскании с председателей, членов и прокуроров высших судебных установлений).

Отсутствие в законе определено обозначенных рамок ответственности компенсировалось подобным средством ограждения судей от исков. Поскольку не имелось указаний относительно случаев, в которых высшая судебная инстанция должна давать разрешения (отказывать в них), вынесение соответствующего решения сопровождалось широким, не всегда обоснованным усмотрением. Данные обстоятельства приводили к тому, что российские юристы уже в тот период утверждали, что существующая практика по сути сводится к выдержанному отказу в правосудии.

Предпринятое исследование позволило прийти к выводу о том, что некоторые предложения по усовершенствованию современной процедуры возмещения вреда, причиненного правоохранительными органами, имеют глубокие исторические корни и не являются новыми для российской практики. В связи с этим подчеркивается, что совершенствование ныне действующего законодательства о возмещении вреда, причиненного осуществлением власти, невозможно без изучения дореволюционного опыта.

В третьем параграфе второй главы «Судебная практика по делам о возмещении вреда, причиненного судьями» исследована кассационная практика Правительствующего Сената.

Особенностью дореволюционного подхода к рассмотрению проблемы ответственности судей являлось преимущественное внимание случаям причинения вреда в сфере уголовного судопроизводства. Вред, наступивший в результате вынесения неправосудного решения по гражданскому делу, как

правило, не вызывал интереса ни у общественности, ни у юристов, занимающихся ответственностью казны. Однако, изучение кассационных решений, представленных в различного рода дореволюционных сборниках, показало, что на практике именно данная категория дел составляла подавляющее большинство.

Решения Правительствующего Сената по делам о возмещении вреда, причиненного деятельностью судебных органов, не были единообразны, что обуславливалось не только наличием пробелов в законодательстве, но и сменой теоретических взглядов, оказывающих сильное воздействие на практику.

Проведенный анализ статистических данных и судебной практики показал, что институт возмещения вреда, причиненного судьями, не выполнял превентивной функции и оказался неэффективным. Сведения о деятельности Кассационных департаментов Сената свидетельствуют о том, что случаи рассмотрения дел о возмещении вреда, причиненного судьями, были крайне редкими.

На основе исследования законодательства конца XIX – начала XX вв. в диссертации делается вывод о том, что компенсация ущерба лицам, несправедливо пострадавшим от актов уголовной юстиции, оставалась в России вопросом монаршей «милости» или общественной благотворительности. Неопределенность материальных оснований ответственности, усложненный порядок рассмотрения дел о возмещении вреда, отсутствие единообразия в кассационной практике Сената – характерные черты пореформенного судопроизводства по делам о взыскании с судей убытков.

Третья глава «Отечественная правовая мысль второй половины XIX века о возмещении вреда, причиненного судебными органами» состоит из трех параграфов, в ней проанализированы работы представителей российской дореволюционной науки уголовного, государственного и гражданского права, посвященные проблеме возмещения вреда, причиненного судьями.

В первом параграфе третьей главы «Дореволюционная наука государственного права о возмещении вреда, причиненного должностными лицами» диссертант обращается к исследованию работ таких авторов, как В. Гаген, П.Н. Гуссаковский, Н.И. Лазаревский.

Западная Европа значительно опережала Россию в отношении создания теорий, обосновывающих (или, напротив, отрицающих) ответственность государства за действия судебных органов и их должностных лиц. Так, уже в 1781 г. Академия наук в Шалоне-на-Марне (Франция) предложила премию за подготовку научного труда на тему: «Каковы по началам естественного права и, вместе с тем, наименее обременительные для общества способы вознаграждения граждан, привлеченных прокуратурой к суду и признанных невиновными?»

Обращая внимание на существование серьезных трудностей при рассмотрении дел о возмещении вреда, причиненного судьями, и

необходимость установления единообразной практики, дореволюционные авторы изучали законопроектную деятельность в данной сфере, а также обосновывали необходимость научных исследований.

Предпринятый анализ концепций, получивших закрепление в трудах российских ученых-административистов, позволил диссертанту сделать вывод о том, что вопрос о возмещении вреда, причиненного судебными органами большинством из них рассматривался в контексте более широкой проблемы об ответственности власти. Дореволюционные авторы обращались к определению юридических оснований ответственности должностных лиц, сопоставляли ответственность судей по русскому праву и по законодательству западных держав, выявляли недостатки современного порядка возмещения вреда, предлагали пути их устранения.

Во втором параграфе третьей главы «Развитие идеи государственного вознаграждения невинно привлеченных к уголовному суду в науке уголовно права» автор исследует работы П.И. Люблинского, Н.Н. Розина, И.Я. Фойницкого и других дореволюционных ученых, отмечая их вклад в обоснование необходимости законодательного закрепления идеи ответственности государства за действия его должностных лиц, в частности, судей.

Как и административисты, представители науки уголовного права обращались к исследованию института ответственности за вред, причиненный в сфере судопроизводства, в западноевропейском праве и приходили к выводу, что ни одно из положительных законодательств не обеспечивает потерпевшему полного удовлетворения понесенных им вреда и убытков. Они по-новому взглянули на институт возмещения вреда, причиненного судьями, обратили внимание научной общественности на превентивный характер норм об ответственности должностных лиц и нравственное значение института вознаграждения для государства в целом.

В третьем параграфе третьей главы «Отечественная наука гражданского права о возмещении вреда, причиненного судебными органами» автор определяет специфику подхода к проблеме ответственности судей в работах дореволюционных цивилистов.

Такие ученые, как К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич и другие не ставили перед собой задачи изучения истории развития института возмещения вреда, а занимались преимущественно анализом действующего законодательства и практики его применения.

Общей чертой исследований, выполненных дореволюционными цивилистами, было стремление подтвердить целесообразность и достаточность существующих норм о возмещении вреда судьями, отсутствие критического взгляда на проблему. Большинство авторов изучало кассационную практику Сената и комментировало действующее законодательство, ориентируясь на позицию верховной власти. В развитии дореволюционной цивилистики стремление обосновать необходимость ответственности государства за вред, причиненный судебными органами, не прослеживалось.

Ключевыми моментами в доктрине вознаграждения за вред, причиненный судебными органами, вызывавшими наиболее острые дискуссии в дореволюционной литературе, по мнению автора, являлись следующие. Во-первых, вопрос о природе вознаграждения и основаниях ответственности государства. В доктрине сложились две основные точки зрения: обязанность государства имеет правовое основание, обязанность вытекает из соображений гуманности и справедливости. Противники идеи государственного вознаграждения считали, что возмещение государством вреда, причиненного судебными органами, не имеет правовых оснований, и не продиктовано соображениями гуманности. Во-вторых, вопрос о принципе ответственности – ответственность за вину или за вред. В основу личной ответственности судей был положен принцип вины, а ответственность по принципу причинения могло нести только государство. В третьих, существовала проблема определения круга лиц, имеющих право на государственное вознаграждение: одни авторы определяли его в зависимости от социального статуса пострадавшего, а другие - в зависимости от стадии уголовного процесса, когда была установлена невиновность лица.

Предпринятое исследование отечественной доктрины о возмещении вреда, причиненного судебными органами, показало отсутствие солидарности во взглядах отдельных авторов. Хотя они и стремились к одной общей цели – обосновать необходимость государственного вознаграждения за вред, причиненный при отправлении правосудия, но необходимость возмещения вреда выводили из разных оснований. Представители дореволюционной науки уголовного, государственного и гражданского права подвергали анализу в своих трудах различные аспекты проблемы возмещения вреда.

В диссертации отмечается, что доктрина не оказала решающего влияния ни на развитие отечественного законодательства, ни на правоприменительную практику. Проблема определения размера вознаграждения и перспектива возложения на государственную казну непомерных расходов мешала развитию идеи государственного вознаграждения. Многие предложения, высказанные в дореволюционный период, были реализованы только на современном этапе развития института возмещения вреда, причиненного при осуществлении власти.

В заключении подведены итоги диссертационной работы и сделаны основные выводы, которые подтверждают новизну сформулированной проблемы и теоретическую значимость результатов исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем – 2,9 п.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах

1. Акимов, А.П. Генезис отечественного законодательства о возмещении вреда, причиненного судебными органами [Текст] / А.П. Акимов // Общество и право. 2008. № 3. – 0,4 п.л.

Публикации в других научных журналах

2. Акимов, А.П. Возмещение вреда, причиненного судебными органами: историография проблемы [Текст] / А.П. Акимов // Вестник ЕГУ им. И.А. Бунина. Серия «Право». – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 0,6 п.л.

3. Акимов, А.П. Ответственность государства за вред, причиненный при осуществлении правосудия: теория и практика [Текст] / А.П. Акимов // Вестник ЕГУ им. И.А. Бунина. Серия «Право». – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 0,5 п.л.

4. Акимов, А.П. Возмещение вреда, причиненного должностными лицами, по Соборному Уложению 1649 [Текст] / А.П. Акимов // Вестник ЕГУ им. И.А. Бунина. Серия «Право». – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – 0,5 п.л.

5. Акимов, А.П. Система обязательств из причинения вреда в российском праве второй половины XIX в. [Текст] / А.П. Акимов // Материалы Второй международной научно-практической конференции «Право и правоприменение: история, проблемы, перспективы» 9 января 2008 г. – Липецк, 2008. – 0,4 п.л.

6. Акимов, А.П. Возмещение вреда, причиненного в сфере гражданского судопроизводства, в кассационной практике Правительствующего Сената [Текст] / А.П. Акимов // Материалы научно-практической конференции юридического факультета ЕГУ им. И.А. Бунина. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – 0,5 п.л.